

Чэнь Цзыму каждый день просыпался только после того, как выспался положенное время. Накануне ночью неизвестно, когда он наконец уснул. Вэй Янь взял книгу по военной стратегии, сел у кровати и время от времени поглядывал на спящего. С течением времени его беспокойство становилось всё сильнее.

Прошло более двух часов, когда снаружи раздался голос Люй Ишуя. Already раскрыв свои чувства перед другом, Вэй Янь не стал скрываться и позволил ему войти в шатёр.

— Повара сказали, что ты ещё не поел, печь уже потухла, но я велел оставить для тебя две порции еды в котле. Если поспешишь, возможно, она ещё будет тёплой.

Только сейчас Вэй Янь заметил, что уже давно прошло время приёма пищи в армии. Он потер слегка опухшие уголки глаз и встал:

— Спасибо за заботу. Я поем, когда он проснётся.

Люй Ишуй с любопытством взглянул на кровать. Раньше он не обращал особого внимания на мужчину, которого Вэй Янь привёз с собой, но теперь, присмотревшись, заметил, что тот действительно был необычайно красив.

Запоминающаяся внешность, выдающиеся медицинские навыки, а также характер и качества, которые проявлялись в повседневном общении, — всё это говорило о том, что этот человек вовсе не был пустой оболочкой без происхождения, как думал Ли Ту. Неудивительно, что всего за несколько месяцев Вэй Янь влюбился.

— Он... это болезнь?

Вэй Янь покачал головой:

— Говорят, это последствия болезни, перенесённой в детстве. Ему нужно спать по десять часов каждый день.

— Бывают такие болезни? — удивился Люй Ишуй, подумал и добавил. — А Янь, я верю твоему суждению, но если ты действительно испытываешь к нему чувства, тебе стоит узнать о нём больше.

— Я понимаю.

Чэнь Цзыму не имел злых намерений, но определённо что-то скрывал. Его приход в армию, вероятно, был связан с какой-то целью. Вэй Янь ждал, когда тот сам всё расскажет. Если он не захочет говорить, то даже после вопросов получит лишь обман. Лучше не спрашивать.

— Кстати, во время обеда повара спросили. Скоро Новый год, война вряд ли закончится в ближайшее время, так что в этом году, похоже, придётся отмечать его в лагере. Нужно ли что-то подготовить заранее?

Для солдат армии Чжэньбэй уже стало привычным отмечать праздники вдали от семьи. Но быть расквартированным в Чаньюй и находиться в этом скромном лагере — это разные вещи. В лагере, возможно, не будет даже достойного новогоднего ужина, а также запрещено пить алкоголь, так как вся армия должна быть начеку, чтобы отражать возможные атаки врага.

— Я уже поручил Ли Ту купить продукты и необходимые вещи, когда он вернётся. Но в этом году на границе неспокойно, многие жители не могут спокойно заниматься сельским

хозяйством, урожай средний. Я не стал сообщать поварам о списке покупок, чтобы не обременять народ. Продовольствия, выделенного двором, пока хватает. Посмотрим, что смогут купить Ли Ту и другие, а потом решим.

— Да, в это непростое время придётся временно ущемить солдат.

Учитывая ситуацию на границе, война, несомненно, затянется. Вэй Янь, как главнокомандующий, испытывал огромное давление.

— Завтра ты обойдёшь лагерь и успокой солдат. Также найди несколько солдат, которые умеют писать, чтобы они помогли составить письма домой. Потом отправим их все вместе.

Многие дети из бедных семей, не имея возможности даже поест, с ранних лет попадали в армию. Тяжело, зато не умрёшь с голоду. Поэтому большинство солдат в лагере никогда не учились в школе и не знали иероглифов.

— Хорошо, я займусь этим с утра.

Пока они разговаривали, Чэнь Цзыму на кровати проснулся. Вэй Янь слегка повернулся, заслонив его от взгляда Люй Ишуя, и спросил:

— Проснулся? Тебе плохо?

Чэнь Цзыму покачал головой, увидел, что в шатре горят свечи, и сел:

— Я снова проспал? Прошу прощения.

— Это я виноват, что ты не выспался. Мне следует извиниться.

Вэй Янь взял лежащий рядом халат и накинул его на него.

— Тогда, генерал, лучше поскорее отвести господина поесть. Я пойду.

Из-за того, что Вэй Янь стоял перед кроватью, Чэнь Цзыму только после слов Люй Ишуя заметил, что в шатре находится третий человек.

Вэй Янь остановил Люй Ишуя и, дождавшись, пока Чэнь Цзыму оденется, отошёл в сторону и представил их друг другу.

С тех пор как Чэнь Цзыму прибыл в лагерь, он большую часть времени проводил в этом шатре, отдыхая. Людей, которых он видел, можно было пересчитать по пальцам. Люй Ишуй и Ли Ту были одними из немногих командиров, которых Вэй Янь специально ему представил. Он запомнил их, понимая, что эти двое, вероятно, были доверенными лицами Вэй Яня.

После ухода Люй Ишуя Вэй Янь налил горячей воды из кувшина, сам отжал полотенце и протянул его Чэнь Цзыму, затем приготовил чай для полоскания рта. Все его движения были естественными.

Чэнь Цзыму небрежно собрал длинные волосы на затылке, взял полотенце, подумал и, наконец, поднял голову:

— Генералу не стоит делать для меня всё это...

Простое действие в глазах Вэй Яня выглядело бесконечно соблазнительным. Он на мгновение

замер, прежде чем ответить:

— Ты лечишь меня, поэтому я забочусь о тебе в быту. Это естественно. Тебе не нужно чувствовать себя обязанным.

— Я уже бесконечно благодарен генералу за то, что он приютил меня.

Чэнь Цзыму горько улыбнулся. Дело было не в чувстве долга, а в том, что если он привыкнет к этой заботе и близости, то как он будет себя вести, когда его истинная личность раскроется.

Хотя Вэй Янь хорошо скрывал свои чувства, его взгляд не лгал. Тайная любовь, скрытая в глубине его карих глаз, с течением времени становилась всё более очевидной.

Чэнь Цзыму не был равнодушен к Вэй Яню. Если бы они встретились в стабильное время, когда он уже восстановил свой статус, то, несмотря на все препятствия, он был бы уверен, что сможет их преодолеть.

Но сейчас определённо не время для любви. Внутри страны есть мятежники, жаждущие власти, а снаружи войска царства Цанчуань готовы напасть в любой момент.

Кроме того, Вэй Янь видел лишь ту сторону, которую он сам ему показывал. Истинный Син Чэньсю отличался от этого образа, если не кардинально, то во многом. Как он мог спокойно принять эти чувства в таких обстоятельствах?

Вэй Янь не понимал сложных мыслей Чэнь Цзыму. Увидев, что тот собрался, он сказал:

— Пойдём поедим. Ты ещё не полностью восстановился, позже попрошу медицинский шатёр приготовить ещё одну порцию лекарства.

— Хорошо.

Чэнь Цзыму кивнул, временно отложив в сторону все неразберихи.

Во время еды Вэй Янь вдруг повернулся и спросил:

— Скоро Новый год. У тебя... есть планы?

Чэнь Цзыму замер с палочками в руке:

— Нет.

— В армии через несколько дней будут отправлять письма домой. Есть что-то, что ты хотел бы отправить на родину?

О своей семье Чэнь Цзыму уже рассказывал Вэй Яню, но он понимал, что его объяснение не могло полностью убедить генерала. То, что он выдержал так долго, прежде чем спросить, уже превзошло его ожидания.

Он думал, что сможет спокойно отвечать на вопросы и подозрения Вэй Яня, но когда настал момент, первым в его сердце поднялось странное чувство дискомфорта. Прошло много времени, прежде чем он наконец заговорил:

— Нет. Я уже говорил, что мои родители умерли.

Вэй Янь, увидев мрачное выражение лица Чэнь Цзыму, хотел что-то сказать, но не успел. На этот раз, не дожидаясь вопроса, Чэнь Цзыму продолжил:

— В нашей семье много боковых ветвей, но несколько ветвей борются за имущество до смерти, и между нами давно нет никаких чувств. Большинство близких родственников уже считают меня мёртвым. Хотя мой четвёртый брат хорошо ко мне относится, к сожалению, он сейчас занят важными делами и не может уделять мне много внимания.

— Так что, можно сказать, я в этом мире словно живой мертвец. Живой, но словно мёртвый, никто не заботится, никто не обращает внимания.

В отличие от прошлого раза, на этот раз Чэнь Цзыму рассказал всё более подробно и правдиво. Поскольку перед ним был Вэй Янь, он даже выразил эмоции, о которых сам не подозревал.

Такой Чэнь Цзыму заставил Вэй Яня почти сразу же пожалеть о том, что он поднял эту тему. Но, взглянув снова, он увидел, что мужчина уже скрыл все эмоции в глазах и вернулся к своему обычному ленивому и спокойному виду.

— Всё уже позади.

Хотя Вэй Янь чувствовал, что Чэнь Цзыму, возможно, не нуждается в утешении, он всё же положил палочки и серьёзно сказал:

— В будущем я буду помнить тебя, как и те раненые, которых ты вылечил. Останься в этой армии. Жизнь здесь скромная, но ты не замёрзнешь и не будешь голодать.

Чэнь Цзыму, подперев подбородок, слегка наклонился к Вэй Яню, улыбнулся и сказал:

— Если генерал не будет возражать, я, пожалуй, так и останусь в вашем шатре.

«Пятнистый конь привязан к иве, где ждать доброго ветра с юго-запада?» — цитата из стихотворения Ли Шаньиня «Без названия».

Побочная пара появилась, но в этой книге её сюжетная линия будет минимальной, возможно, самой короткой из всех моих работ. Она нужна только для развития чувств главных героев.

<http://bllate.org/book/17724/1656773>